

Так, Востоков вслед за Радищевым считает, что, хотя Ломоносов «введением правильных стоп освободил Российскую музу от недостойных цепей прежнего, так называемого *среднего* стихотворства», однако он «стеснил для нее свободный ход эпопеи единообразнейшим из всех стихов, Александрийским с рифмами». ³⁴ (Ср. у Радищева: «Ломоносов уразумев смешное в польском одеянии наших стихов, снял с них несродное им полукафтанье. Подав хорошие примеры новых стихов, надел на последователей своих узду великаго примера, и никто доселе отшатнуться от него не дерзнул» — I, 352).

Совпадает отношение Востокова и Радищева к Тредиаковскому, который, с их точки зрения, много сделал как теоретик, но не сумел практически доказать справедливость своих положений. «...дактилохореический экзаметр, по несчастию, с самого начала попался в руки Тредиаковского, который также имел отвагу затевать новое, только не имел вовсе дарования и вкуса к учинению нового своего привлекательным; и потому своею ославленной Тилемахидою ославил и размер, каким она писана, и надолго отвратил от оного публику» ³⁵ (у Радищева в «Памятнике дактилохореическому витязю»: «Тредьяковский разумел очень хорошо, что такое стихосложение <...> писал стихами такими, какими писали греки и римляне, то есть для российского слуха совсем новыми <...> И Тредьяковский не дактилями смешон, но для того, что не имел вкуса; он сделал дактили смешными» — II, 215, 217).

Как и Радищев, Востоков считает рифму вовсе не обязательной для русского стиха и ссылается на высоко ценимого Радищевым Боброва. «Рифма или созвучное окончание <...> не есть необходимо нужное условие в наших метрических или по стопам измеряемых стихах, которые могут очень хорошо быть без рифм, т. е. *белыми стихами*, особливо в сочинениях дидактического и описательного рода, каковы суть поэмы Боброва». ³⁶ (Ср. у Радищева: «Парнасс окружен ямбами, и рифмы стоят везде на карауле» — I, 353). Как и Радищев, Востоков стремится выйти за пределы канонических ямбов и хореев. Еще до того как в «Опыте о русском стихосложении» была дана развернутая теория русского стиха, Востоков добивался разнообразия размеров в поэтической практике. Об этом же говорит он в примечании к стихотворению «К Борю»: «Все сии пробы дактилических и иных стихов не для того выставлены, чтоб требовать точного им подражания и хотеть на русском языке именно Сафических, Алцейских, Асклепиадеических, Ферекратийских стихов. Нет, пусть бы это побудило молодых наших поэтов заняться обработанием собственной нашей просодии, не ограничиваясь в одних ямбах и хорях, но испытывая все пути, пользуясь всеми пособиями, ко-

³⁴ Востоков А. X. Опыт о русском стихосложении. СПб., 1817, с. 27.

³⁵ Там же, с. 29.

³⁶ Там же, с. 84—86.